

ИА REGNUM » [Новости](#) » [Дмитрий Семушин: Поморы против...](#)

Дмитрий Семушин: Поморы против русских - Норвегия против России

"Главной целью сегодня должно стать использование истории поморов так, чтобы в будущем организовать "беспроигрышную лотерею" для нас". - из речи ведущего норвежского эксперта по региональной политике Баренцерегиона Реми Странда на съезде "поморов" в Архангельске, 17 сентября 2011 г.

Идея осуществляемого ныне в Архангельске норвежцами большого политического проекта "Поморы" возникла благодаря социологическому исследованию Юрия Михайловича Плюснина [Плюснин Ю.М. Поморы. Население побережий Белого моря в годы кризиса, 1995-2001 гг. Новосибирск, 2003].

Для справки: Ю.М.Плюснин, 1954 г. рождения, работает в Институте философии и права Сибирского отделения [РАН](#), кандидат биологических наук (1985), доктор философских наук (1993). В период с 1995 г. по 2001 г. он занимался социологическим изучением в организованных им самим и по большей части на собственные средства экспедициях жизни населения в малых городах и селах, расположенных на побережье Белого моря и административно подчиненных Карелии, Архангельской и Мурманской областям. Научная работа Ю.М.Плюснина, без всякого сомнения, является научным подвигом, актом высокого духовного подвижничества, обусловленного любовью к родной земле и ее народу. На протяжении 7 лет им были детально прослежены кризисные процессы в регионе, протекавшие на микросоциальном уровне. При этом выявлены и проанализированы различные формы адаптации местного населения в переходный трагический период общественного развития России. О факторе поморской этничности в исследовании Ю.М.Плюснина речи нет, из-за полного отсутствия таковой у реальных поморов в это время. На завершающем этапе исследования к научному проекту Ю.М.Плюснина в 1999 г.

подключились американцы, предоставив ему через фонд Форда грант [SP-99-1-14 "The non-adaptive dynamic and transformation of the household's economic conduct and the social values of the provincial Russia"]. Разумеется, ученый ознакомил заокеанских грантодателей с результатами своего научного исследования.

В нем им показалось интересным следующие наблюдения русского ученого: "Среди многочисленных прежде элементов структуры хозяйственной деятельности поморских рыболовецких колхозов реальную жизнеспособность сохранили очень немногие, а чаще всего только один - атлантический лов рыбы и ее продажа заграничным партнерам. Благодаря этому колхоз имеет некоторый минимум средств, которые распределяет в виде зарплаты и пенсии своим колхозникам. Величина этих выплат невелика (от 400 тыс. руб. в Карелии и Архангельской области до 1 млн. руб. в Мурманской области), но стабильна. Правда, зарплата практически не возрастает в последние годы. Ловля рыбы в Атлантике и продажа ее за границей позволяет регулярно выплачивать пенсии и зарплату. Но если колхозники-пенсионеры заслуженно пользуются этим, то в отношении активного населения такого сказать нельзя. Колхозные сейнеры лишь в редких случаях имеют в команде жителей села (в 5 колхозах насчитывается 13 средних рыболовных сейнеров, в командах которых работает не более 10 колхозников из почти 400 человек). Несмотря на то, что зарплата здесь на порядок выше той, что получает колхозник дома (около четырёх млн. руб.), он не стремится уходить на лов рыбы в море (хотя это, между прочим, наиболее важный элемент традиционного хозяйствования поморского населения). Поэтому колхозы вынуждены набирать команды в Эстонии и на Украине. Причины нежелания идти в море называются самые разные, но за всеми стоит одно обстоятельство: на фоне убыточного животноводства и растениеводства морская рыбная ловля выгодна и позволяет колхозу содержать всех своих работников, независимо от их реального вклада. Эта небольшая зарплата, на которую живут члены колхоза, выступает в виде вспомоществования, благодаря которому они имеют ещё достаточно времени и на занятия своим хозяйством (плюс охота, рыбная ловля, сбор и сдача водорослей, и прочие требующие времени дела, нехлопотные и часто даже приятные) и соответствующий потребностям досуг, который заключается в регулярном и продолжительном пьянстве (в то время как на судах введен сухой закон). Сохранение подобной системы жизнеобеспечения в современных условиях кризиса привело к формированию любопытных, если не сказать парадоксальных, психологических механизмов жизнеобеспечения. В ситуации, когда крестьянин не имеет возможности автономного жизнеобеспечения и лишен работы, которая приносила бы ему заработок, но в то же время может получать регулярное вспомоществование в виде колхозной зарплаты, это выглядит как рента от доходов, получаемых в результате эксплуатации труда наемных работников-рыбаков и сдачи в аренду судов. Значение нынешнего заработка колхозников в качестве ренты подтверждается тем фактом, что люди

в массе своей не желают использовать другие возможности для поддержания и повышения благосостояния семьи, а нередко вообще не хотят работать. Сформировалась психология рантье, которая на уровне обыденного сознания достаточно быстро закрепились, нашла идеологическое обоснование и в нынешних условиях как механизм ситуативно-ценный начинает успешно вытеснять прежние социально-психологические механизмы жизнеобеспечения. Однако ясно, что в стратегическом отношении это неадаптивное и даже губительное для сообщества поведение, это поведение, ориентированное на индивидуалистические и конкурентные отношения, которые не могут быть жизнеспособными в условиях северного села ни по социальным, ни по экологическим причинам" [С. 34-35]. Итак, у значительной части населения поморских сел ("народа, стоящего на паперти", по образному выражению Ю.М.Плюснина) сформировалась психология "квази-рантье". И состояние это не может быть продолжительным по времени, учитывая ту пренебрегающую амортизацией форму хозяйствования, которую рыболовецкие колхозы унаследовали еще из поздних советских времен. Износ технической базы и ее развал в определенный момент должен был подвести черту под паразитизмом нищего.

И тут у нашего геополитического противника родилась идея использовать деструктивную поведенческую модель относительно большой группы русского населения для создания социального базиса под искусственное инспирированное извне поморское этностроительство. Без этого социального базиса антрепренеры "поморского возрождения" остались бы изолированными маргиналами. Весь плач нынешних городских псевдо-поморов в Архангельске по обездоленному населению поморских сел означает только одно - этнические предприниматели ищут себе базу, соблазняя деморализованное население будущими новыми рентными благами. Получить их, по мнению лидера "Поморского возрождения" [Ивана Мосеева](#), можно отказавшись от русской этничности, которую он понимает как простой "бренд". Здесь надо понимать правильно - речь идет не об измене "российским национальным интересам" и не о материальных интересах каких-то там фирм и какого-то Лук-ойла, а о прямой измене своему народу, из которого ты вышел. Соблазн каких-то там благ "по природопользованию" за статус "коренного и малочисленного" - есть плата за эту измену - рента в тридцать серебрянников Иуды. Но соблазнившись на нее, не значит, что "новые эскимосы", эти серебрянники когда-нибудь получат.

Заметим, что исследование Ю.М.Плюснина не было единственной отправной точкой для нынешнего инспирируемого из-за рубежа поморского этностроительства. Проблемы русской этнической идентичности в конце 90-х гг. прошлого века изучали в России и норвежцы из университета Осло при финансировании за счет средств Норвежского исследовательского совета и Норвежского совета университетов (руководитель Пал Колсто). Здесь им активно ассистировал и всячески помогал профессор Юрий Петрович Шабаев.

Норвежский проект был завершен в 2003 г. и с его результатами опять же были ознакомлены американцы (см. Nation-Building and Common Values in Russia / ed. by Pal Kolsto and Helge Blakkisrud. Lanham - Boulder - New York - Toronto - Oxford, 2004). С одной стороны, Юрий Петрович, как следует из его научных трудов, прекрасно понимает сущность происходящего с "младопоморами" в Архангельске. Он знает и сам говорит об этом, что речь идет о создании этноторговцами новой этнической идентичности, только искусственно привязанной к "историческим поморам", о раскручивании на этой основе регионального сепаратизма. И, тем не менее, он дает федеральным властям такие советы и рекомендации, при осуществлении которых конфликт государства и местных сообществ только расширится и углубится. Одновременно он снабжает интеллектуально бедный актив "Поморского возрождения" аргументами для их спора с федеральными властями и дает им стратегический совет - смещать конфликт в направлении "гражданского национализма".

Для нас очевидно, что враждебный России норвежский этнопроект "Поморы" стартовал в 2003 г. Отметим еще один интересный факт, близкий к этой дате. В 2001 г. главный идеолог нынешнего поморского этнического сепаратизма бывший ректор Архангельского пединститута [Владимир Булатов](#) в одном из своих "ученых трудов" сделал странное для того времени заявление: "Русскоязычная группа этноса поморы заселяла берега Белого моря с XII века" [Булатов В.Н., Шалев А.А. Баренцев Евро-арктический регион и Архангельская область. Архангельск, 2001. С. 25]. Получается, что этнос "поморы" состоит из нескольких языковых групп? Каких? Можно было бы отмахнуться, как от очередной нелепости, обильно разбрасываемых по страницам многочисленных опусов автором - фальсификатором русской истории, если бы мы в 2009 г. впервые не заметили искусственно конструируемой норвежцами псевдоэтнической группы под названием "норвежские поморы". А теперь уже оказывается, что между "норвежскими поморами" и "российскими поморами" гораздо больше общего, чем между "поморами" и русскими Архангельской области. Остается один шаг, чтобы провозгласить норвежских и российских поморов одним этносом с разными языками, этакими швейцарцами Арктики. При продвижении этой идеи активисту "поморского возрождения" в Архангельске журналисту Анатолию Беднову Норвегия вообще стала представляться некоей иудейской "Землей обетованной": "Дай Бог, чтобы помор мог так же свободно ездить в Норвегию, как еврей в Израиль!". А "оранжевой" журналистке Ангелине Прудниковой мечтается: "Я думаю, что скоро Россия очень сильно в границах ужмется. Отвалятся все "княжества", останется Россия в пределах Архангельской области. Будем жить-поживать, да добра наживать. Рыбку ловить. Шельф осваивать. С норвегами породнимся - они нам ближе по менталитету, чем воровская Москва, бандитский Петербург и тартарская Сибирь".

Каждый политический проект, тем более иноземный, надо оценивать с точки зрения заложенных в него потенциальных угроз, как нам - русскому народу, так и нашему государству. При гипотетической ситуации, предлагаемой А.Прудниковой, этаким новым варианте 1991 года, получается, что благодаря своему этнопроекту и механизму Баренцрегиона Норвегия автоматически получает из северных областей Российской Федерации готовую колониальную зону под названием "Поморье", с туземной администрацией и полицаями из "этнически родственных" норвежцам "поморов". Но что в этом случае станет с "некоренным" населением Архангельской области - нами русскими? Вокзал-чемодан-Россия?

Подробности: <http://www.regnum.ru/news/1457229.html#ixzz1bDhB1mUi>

Любое использование материалов допускается только при наличии гиперссылки на ИА REGNUM